

Когда Цзян Жао прибежала к Ледяному озеру, она издалека увидела Мужун Цзюэ, который стоял на коленях посреди бескрайней белизны снега.

Он был одет лишь в тонкий черный халат. Несмотря на то что его личико покраснело от холода, он не шелохнулся. Его взгляд был холоднее окружающего льда, а в выражении лица застыла непроходящая хмурая печаль.

Он был упрям, словно волчонок, идущий против ветра.

Внезапно тишину нарушил громкий крик:

— Ваше Высочество! Умоляю, позвольте мне подойти и накинуть на него одежду!

Цзян Жао обернулась на голос и увидела знакомое лицо — это была Чу Мэн.

Внешне она ничем не отличалась от той, что была за пределами сна, но вот манеры разительно изменились. Настоящая Чу Мэн была холодной, сдержанной и отстраненной, а эта, в одежде служанки, излучала женственность и очарование заботливой супруги.

Цзян Жао подумала: если бы она сама была мужчиной, то наверняка влюбилась бы в такую женщину, не говоря уже о Мужун Цзюэ.

Однако сейчас ей явно что-то мешало. Заметив черную лисью шубу у нее в руках и двух стражников, преградивших путь, Цзян Жао мгновенно все поняла.

Не зря она главная героиня. В то время как все вокруг знали, что приближение к Мужун Цзюэ сулит лишь беды, она все равно пыталась согреть его.

Система: Внимание, начинается второе задание на «очернение»: унижить главную героиню и помешать ей помочь главному герою.

Цзян Жао закатила глаза и мысленно выругалась: «Дурацкая Система!»

Система: Обнаружено оскорбление в адрес Системы. Время выполнения задания сокращено вдвое. Если не уложишься в пять минут, лишишься всех очков за этот этап.

Испугавшись, Цзян Жао бросилась бежать, едва не поскользнувшись на льду. Наконец, после нескольких падений, она добралась до них. Стражники склонились в поклоне. Цзян Жао важно кивнула и посмотрела на Чу Мэн, стоявшую на коленях.

Один из стражников, наслышанный о жестокости «своей госпожи», поспешил оправдаться:

— Ваша светлость, она просто хотела проявить доброту и отдать одежду маленькому принцу. Я сейчас же прогоню её.

Чу Мэн, услышав это, запаниковала и наотрез отказалась вставать:

— Наложница Цзин, умоляю, позвольте мне подойти и передать это! Он стоит здесь уже три дня, если так пойдет и дальше, боюсь...

Бойтся чего?

Цзян Жао приложила руку ко лбу, чувствуя себя в неловком положении. У Мужун Цзюэ была «аура главного героя» — весь мир мог погибнуть, а он — нет.

Стражник, заметив, что Цзян Жао вот-вот выйдет из себя, с силой дернул Чу Мэн за руку, пытаясь оттащить её прочь.

На экране Системы затикал таймер: три минуты одиннадцать секунд, три минуты двенадцать секунд...

Цзян Жао стиснула зубы и крикнула:

— Стоять!

Стражники и Чу Мэн замерли. Чу Мэн от страха тут же рухнула на колени. Репутация оригинала в этом сне была ужасной: кроме личной служанки Хань Юй, она постоянно избивала и унижала остальных, погубив немало жизней. Её жестокость в этой истории уступала лишь самому Мужун Цзюэ. Наверняка они сейчас гадали, какой смертью она их казнит.

На таймере оставалось две минуты.

Цзян Жао постаралась придать лицу максимально высокомерное выражение, подошла к Чу Мэн, медленно наклонилась, подцепила её подбородок пальцами и отвесила пощечину.

Пока все думали, что это лишь начало, Цзян Жао демонстративно повернулась к ней спиной.

Конечно, этого было недостаточно, чтобы обмануть Систему. Цзян Жао, копируя тон оригинала, процедила:

— Как ты посмела принести одежду этому маленькому выродку? Жить надоело?

Чу Мэн по привычке взмолилась:

— Госпожа, я виновата! Я просто не могу смотреть, как он страдает. Пожалейте маленького принца!

Неизвестно почему, но Цзян Жао показалось, что она кричит слишком громко, словно боясь, что кто-то не услышит.

Видя, что осталось полторы минуты, Цзян Жао поспешно добавила:

— Раз ты так печешься об этом выродке, я исполню твое желание. Эй, вы! Оттащите её туда, пусть стоит на коленях вместе с ним!

Её тон и манеры были точной копией злодейки из сериала, который она когда-то смотрела. Она даже сама себя похвалила за актерскую игру.

Система: Поздравляю, вы получили 50 очков за задание. Текущий баланс — 20 очков. Продолжайте в том же духе!

Услышав это, Цзян Жао чуть не выдала себя от радости. В душе она ликовала: «Наконец-то не минус!»

К этому моменту Чу Мэн уже притащили к Мужун Цзюэ. Первым делом она сорвала с себя верхнюю одежду и накинула её на маленькое тельце принца. Она попыталась прижать его к себе, чтобы согреть, но Мужун Цзюэ оттолкнул её, и одежда упала на лед.

Цзян Жао: «??»

Она была в замешательстве. Разве этот сон создал не Мужун Цзюэ? Разве он не должен был мечтать о романтике с главной героиней?

Цзян Жао спросила:

— Система, объясни, что происходит?

Система: Главному герою сейчас семь или восемь лет.

Цзян Жао осенило. Ну конечно, он ведь еще совсем ребенок и ничего не смыслит в чувствах.

Она подошла ближе и посмотрела сверху вниз на упрямого «бутуза». Руки чесались его потрепать. Но стоило ей протянуть руку, как Мужун Цзюэ поднял голову. Цзян Жао замерла: её рука зависла в воздухе — ни убрать, ни продолжить.

Взгляд мальчика был пугающим. Цзян Жао вдруг почувствовала, что перед ней не семилетний ребенок, а настоящий демон.

Она призналась самой себе, что хочет забрать его с собой. Даже зная, что с ним ничего не случится, она не могла удержаться.

Только она открыла рот, как Чу Мэн вдруг раскинула руки, заслоняя его собой, с выражением готовности умереть:

— Наложница Цзин, умоляю, не мучайте его! Я готова принять наказание вместо него!

Цзян Жао нахмурилась. Неужели она настолько ужасна? Она еще ничего не сделала, а его уже заранее защищают?

— И в каком качестве ты собираешься принимать за него наказание? — Цзян Жао вошла в роль. — Ты всего лишь ничтожная служанка, а посмела мечтать о принце. Не знаешь своего места? Вон отсюда!

Последний окрик прозвучал очень внушительно. Чу Мэн, хоть и кипела от ненависти, была вынуждена подчиниться и, нехотя, удалилась, постоянно оглядываясь.

Цзян Жао мысленно ругала себя за глупость: надо же было придумать такой сюжет! Она хотела сделать Цзян Сюньцян злобной мачехой, чтобы Мужун Цзюэ возненавидел её, но не учла разницу в статусах. Теперь пути назад нет, она везде проигрывает Цзян Сюньцян, а Мужун Цзюэ вовсе не собирается искать у неё защиты.

Цзян Жао снова посмотрела на Мужун Цзюэ. Его лицо покраснело от холода, но в глазах не было ни капли страха. Маленькие кулачки, сжатые до побелевших костяшек, были похожи на два пельменя. Его взгляд, устремленный на неё, был полон твердости, холода и ненависти.

Цзян Жао покачала головой:

— Ты что, действительно решил здесь замерзнуть насмерть?

Мужун Цзюэ молчал — губы потрескались, он не мог вымолвить ни слова.

Цзян Жао сдержалась, чтобы не схватить его за руку:

— Сам идти можешь?

Он помедлил и кивнул.

Цзян Жао развернулась, собираясь уйти. Но не успела она сделать и двух шагов, как сзади раздался всплеск воды. Дурное предчувствие охватило её. Она резко обернулась и увидела, что лед покрылся трещинами, а на том месте, где только что сидел Мужун Цзюэ, теперь зияла прорубь.

Цзян Жао прошило холодом до костей. Она была тепло одета, но этот мороз пробирал до самого сердца.

Послышались крики стражников и служанок:

— Госпожа, вернитесь!

Это был голос Хань Юй. Эта девчонка была единственной, кто искренне заботился о ней.

Но Цзян Жао не ответила. После секундного замешательства она, не оглядываясь, прыгнула в ледяную воду.

Всплеск! Брызги разлетелись в стороны.

Вода была ледяной, как тысячи иголок, вонзающихся в кожу. Дышать становилось всё труднее. Цзян Жао, преодолевая боль, искала глазами Мужун Цзюэ.

Заметив темный силуэт, она изо всех сил поплыла к нему, обхватила маленькое тельце и, не задумываясь, прильнула губами к его губам, вдыхая воздух.

Мужун Цзюэ умел плавать, и сейчас он смотрел на неё широко открытыми глазами. Его «злая мачеха» спасала его, делаясь своим дыханием. И, как ни странно, вместо желания убить её, он почувствовал странное волнение.

Он прыгнул в воду нарочно. Он ждал, что отец проявит хоть каплю сострадания, но спустя три дня его пришла спасать совсем не та, кого он ждал. Эта боль была острее ледяной воды.

И когда он уже был готов сдаться, он увидел силуэт, приближающийся к нему из света. Она тянула его вверх, она делилась с ним воздухом...

Спустя какое-то время, уже на берегу, Мужун Цзюэ, оставшийся невредимым, смотрел на потерявшую сознание Цзян Жао со сложными чувствами.

Зачем она его спасла? Разве она не желала ему смерти? Или она испугалась, что не сможет отчитаться перед отцом, если он умрет?

Конечно, так и есть! В её глазах он лишь маленький выродок, приносящий несчастья. Как она может заботиться о его жизни?

Думая так, Мужун Цзюэ смотрел, как её уносят, но ноги сами пошли следом.

Придворный лекарь сказал, что она просто простудилась и через несколько дней придет в себя.

Во Дворце Юнпин стало шумно, постоянно приходили люди, чтобы навестить её. Но она всё лежала без движения, бледная, словно готовая в любую минуту исчезнуть.

И внезапно он понял, что его больше не мучает прежняя тоска. Раньше каждый день был пыткой, он ненавидел весь мир и самого себя. А теперь все его мысли были заняты только ею: почему она его спасла? Проснется ли она, чтобы снова начать его унижать?

<http://bllate.org/book/22260/2329793>